

Две звезды сцены просто сменили наряды, чтобы их персонажи выглядели иначе, чем прежде. Однако юному лицедею, который должен был играть Сюэ Диншаня, потребовалось немного времени для грима. В это время Хоу Юйкуй сидел с закрытыми глазами, а его слуги то массировали ему плечи, то готовили крепкий чай и резали фрукты. Вся эта суеда буквально перевернула закулисье. Хоу Юйкуй, с его многолетней привычкой к опиуму, обычно после выступления всегда делал затяжку. Слуги уже приготовили для него курительную трубку, но он махнул рукой, и её убрали. Сегодня его вдохновил Шан Сижуй, и он, словно в молодости, был полон энтузиазма, не нуждаясь в опиуме для бодрости.

Шан Сижуй сидел в углу, мысленно повторяя свою роль, чувствуя себя уверенно. Хотя игра с ветеранами требовала особого мастерства, их движения были чёткими и точными, что позволяло держаться на уровне. Сегодняшний спектакль вряд ли мог удивить чем-то новым, но он мог показать своё мастерство в стабильности.

Хоу Юйкуй, не открывая глаз, сказал:

— Молодой человек, кто твой учитель?

Шан Сижуй не понял, что вопрос адресован ему, и молчал, опустив голову. Ню Байвэнь толкнул его локтем, и Шан Сижуй, озадаченно, спросил:

— А?

Ню Байвэнь шепнул ему на ухо:

— Спрашивает, кто твой учитель!

Шан Сижуй поспешно ответил:

— Ах! Мой учитель — Шан Цзюйчжэнь. Он был служителем Управления Великого Спокойствия в прошлом.

Хоу Юйкуй открыл глаза, взглянул на него и снова закрыл их:

— Нефритовый единорог Шан Цзюйчжэнь! Кто из старшего поколения его не знает. Мы с ним были старыми друзьями! Он тоже приехал в столицу? Ха! Старина.

Хоу Юйкуй много лет не интересовался делами мира, и, хотя Шан Сижуй был на пике славы, о его происхождении он ничего не знал. Шан Сижуй ответил:

— Мой учитель скончался много лет назад.

На лице Хоу Юйкуя появилось удивление, и он спросил о подробностях смерти Шан Цзюйчжэня. Шан Сижуй не захотел вдаваться в детали, ограничившись кратким ответом.

Хоу Юйкуй помолчал, а затем вдруг рассмеялся:

— Он был моложе меня! А ушёл раньше! Среди нашего поколения он был самым амбициозным, смотрел свысока на всех, даже на самую вдовствующую императрицу! А теперь лежит в земле, и черви его грызут. Какая теперь гордость!

Несмотря на пренебрежительные слова о своём учителе, Шан Сижуй оставался спокойным, не проявляя гнева.

Хоу Юйкуй снова заговорил:

— Шан Цзюйчжэнь играл мужские роли. Кто учил тебя женским?

Этот вопрос был сложным, и Шан Сижуй ответил:

— Женским ролям я учился урывками, у разных мастеров, без системы. Позже Цзюлан помог мне всё упорядочить.

То есть он был самоучкой. Хоу Юйкуй закрыл глаза и больше не спрашивал.

Когда лицедей, играющий Сюэ Диншаня, закончил грим, спектакль начался. Чэн Фэнтай уже видел, как Шан Сижуй играл в «Излучине реки Фэнь», и каждый раз это было похоже на кино. На самом деле зрители в зале не могли разглядеть выражения лиц актёров из-за расстояния, и часто иностранцы использовали бинокли, чтобы увидеть всё в деталях. Домашние спектакли были ближе, но всё равно на расстоянии нескольких метров. Однако Чэн Фэнтай, казалось, мог видеть выражение лица Шан Сижуйя, и даже его слёзы в трагических моментах. Но на этот раз спектакль был необычным: в зале не было аплодисментов, все сидели в полной тишине, замороженные.

Чэн Фэнтай, беспокоясь, спросил Фань Ляня:

— Как это получается? Мне кажется, всё хорошо!

Фань Лянь, не отрывая глаз от сцены, сквозь зубы прошептал:

— Хорошо? Это уже высший уровень мастерства!

Чэн Фэнтай подумал, что если спектакль хорош, то почему Фань Лянь выглядит таким напряжённым. Он понял, что, кроме «Дворца вечной жизни», он мало разбирается в опере. Он хотел спросить Фань Ляня, но тот махнул рукой, чуть не попав ему в нос:

— Шурин! Не мешай! Сегодня я вижу настоящее искусство! Все дела подождут!

В этот момент даже родные родители не смогли бы отвлечь Фань Ляня.

В атмосфере спектакля даже красные шёлковые украшения зала казались мрачными. Чэн Фэнтай огляделся и увидел, что гости склонили головы, сдерживая слёзы. Князь Ци вытирал

слёзы и сморкался, проявляя больше эмоций, чем при встрече со старой княгиней. Сама княгиня тоже несколько раз вытирала слёзы платком. Князь Ань наклонился, чтобы успокоить её, говоря, что это всего лишь спектакль, но это не помогло. Князь Ань чувствовал себя неловко, не понимая, был ли этот спектакль данью уважения или трауром. Он хотел остановить представление, но княгиня не позволила.

Чэн Фэнтай подумал, что это не могло быть идеей молодого лицедея, который, видимо, заботился только о своём удовольствии, не учитывая важность события. Если это вызовет недовольство князя, последствия будут серьёзными.

«Излучина реки Фэнь» наконец закончилась, несмотря на недовольство князя Аня. Старая княгиня, несмотря на возраст, не была суеверной, возможно, потому что вдовствующая императрица Цыси тоже не боялась трагических сюжетов. Она громко крикнула:

— Награда!

Поднос с серебряными юанями, завёрнутыми в красную бумагу, был подан на сцену. Ню Байвэнь поспешно принял его и направился за кулисы к Шан Сижуйю, шепнув ему несколько слов. Шан Сижуй сегодня играл с особым старанием, и, хотя физически он не устал, эмоционально был истощён. Трагедия Лю Инчунь глубоко задела его. Ню Байвэнь предложил ему сыграть ещё один спектакль, и Шан Сижуй чуть не заплакал, думая, что даже ради Цзюланя его нельзя так эксплуатировать. Он с тоской сказал:

— Господин Ню...

Ню Байвэнь прервал его:

— Нет, господин Шан! Сегодня вы не можете отказаться! Пожалуйста, потерпите! Завтра я приду к вам с извинениями! И, кстати, это всё из-за вас!

Шан Сижуй удивился:

— Из-за меня?

Ню Байвэнь с улыбкой сказал:

— И из-за меня, я недооценил вас обоих! Кто мог подумать, что вы сыграете «Излучину реки Фэнь» так, что все заплачут! Даже я, видевший множество спектаклей, сегодня плакал!

Он указал на свои опухшие глаза, подлизываясь к Хоу Юйкуйю, но тот не обратил на него внимания. Ню Байвэнь продолжил:

— Это праздничный спектакль, а вы заставили всех плакать. Мне нужно это исправить! Кто ещё может это сделать?

Он кивнул в сторону Хоу Юйкуйя, добавив:

— Я бы не осмелился его беспокоить. А с вами у меня есть связь.

Шан Сижуй подумал, что Нью Байвэнь, как ученик Нин Цзюланя, почти был его старшим братом. Когда он жил в резиденции князя Ци, Нью Байвэнь всегда был вежлив и даже приносил ему сладости. Их связь действительно была крепкой. Он с неохотой кивнул. Нью Байвэнь хлопнул в ладоши:

— Отлично!

Он поднял занавес и объявил:

— Господин Шан сказал, что «Излучина реки Фэнь» слишком печальна, и он боится огорчить княгиню. Мы сыграем «Жемчужную рубашку»!

Зал взорвался аплодисментами. Пока готовились к основному спектаклю, на сцене сыграли «Двойную скамейку» для разогрева. Шан Сижуй мрачно поправлял грим перед зеркалом. Хоу Юйкуй не прикасался к опиуму уже несколько часов и к этому моменту был полностью истощён. Сделав несколько затяжек, он ненадолго задремал, а когда открыл глаза, закулисы казались ему расплывчатым. Шан Сижуй, закончив грим, был готов выйти на сцену. Его головной убор, украшенный перьями зимородка, ярко-красный костюм и макияж делали его воплощением принцессы Чай. Хоу Юйкуй раньше не замечал, насколько хорош его образ. В свете огней он выглядел как драгоценный персонаж из спектакля, сияющий, как драгоценность.

Хоу Юйкуй вспомнил, как много лет назад, в закулисы труппы Наньфу, он потерял сознание от опиума. Тогда Нин Цзюлан и Шан Цзюйчжэнь были рядом. Молодой Нин Цзюлан, одетый в такой же яркий наряд, похлопал его по колену и сказал:

— Господин Хоу! Если вы не начнёте гримироваться, мы опоздаем! Вдовствующая императрица разозлится!

Шан Цзюйчжэнь, стоя рядом, с кислым выражением лица сказал:

— Пусть спит! Вдовствующая императрица его простит! Пусть спит до утра! Посмотрим, отрубят ли ему голову!

<http://bllate.org/book/15435/1368595>